

Глава 463 - Ненавидящий небесный предк

Я не знаю, будет ли человек, оставивший после себя этот остаток Дао Высшей Гармонии, плакать, смеяться или задушить Фан Синь до смерти, узнав о его реакции, но Фань Синь родился упрямым. Это карта, которая записывает прошлое даосской линии, но она также содержит большие сверхъестественные силы, которые сделают каждый, кто видит эту карту растение семя, которое будет укорениться и прорасти в будущем.

Однако, поскольку зеркало пробудило его заранее, и поскольку он родился с таким темпераментом, Фань Синь вместо этого относился к прошлым событиям Верховного ордена даосов как к драме, и был перенесен в центр.

Что касается того, будет ли неудача с посадкой семян благословением или проклятием в будущем, никто не может сказать сейчас.

Седьмой уровень наступил так легко, на самом деле, требования этого уровня были просты, только душа была достаточно сильна, чтобы выдержать силу остатков, оставленных Верховным Даосизмом, если душа была недостаточна, после контакта с этой сценой прошлого, душа будет повреждена и превращена в марионетку, которая охотно охраняет руины Верховного Даосизма, в то время как те, чья душа не была повреждена, приведут к следующему уровню.

Бормоча несколько слов, Клык Син держал на спине черный гигантский меч и шел вперед.

Позади него медное зеркало сияло ярко, как будто оно плавало тихо, как призрачная душа.

Восьмое препятствие было обветшалым дворцом, разбитым и протекающим со всех сторон, только два огромных каменных столба, покрытых пылью, удерживали его от обрушения, Фань Син медленно поднимался по ступенькам и увидел большой зеленый камень, все еще стоящий с левой стороны дворца, содержимое камня заставило сердце Фань Сина болеть, он пробыл полдня, пока очень беспомощно не поднял ногу и не вошел во дворец, держа настроение определенного поражения.....

Потому что этот уровень был несравнимо прост. Черт возьми, это была... игра в шахматы!

Фань Синь просто собирался заплакать, хотя дядя Одиннадцать, который учился три года, был мастером шахмат, это не так!

Эти белые волосы двигались двенадцать раз за три года, чтобы тренироваться, чтобы стать мастером шахмат, все из которых он жестоко отверг.

Потому что он действительно не знает значения черно-белых сломанных шахматных фигур. Было довольно освежающе, когда шахматная доска была поднята!

Войдя в разбитый зал, кто-то обнаружил, что в этом зале больше ничего нет, но в конце главного зала сидел старый монах в серой шерсти, выглядевший совершенно бездыханным, его серые мантии были все испорчены. Его голова висела без звука, а перед ним была загадочная железная шахматная доска с толстым слоем пыли. Наличие шахматных фигур практически невозможно было заметить, но было лишь несколько отступов.

Когда он прибыл к шахматной доске, Клык Син на одном дыхании сдул пыль с доски, раскрывая находящиеся под ней шахматные фигуры.

Глядя вниз на шахматную доску долгое время, он, казалось, изучал шахматный путь.

Медное зеркало также тихо пролетело над его головой, когда он опустил голову, чтобы посмотреть шахматы, и свет появился и плавал на его лбу.

На первый взгляд. Казалось, что медное зеркало снова помогает ему разорвать этот период времени, рассказывая ему, как решить шахматную партию.

Однако, как раз в тот момент, когда свет собирался прощупывать центр лба Клыка Синь, Клык Синь внезапно перевернул свой взгляд. Со свистом он взбудоражил ураган, пронесшийся через весь оставшийся зал, и черный меч нарисовал полукруг. Черный гигантский меч вырезал половину круга. Он ударил по пустому медному зеркалу "болтающимся" звуком, и ударил по шее старого культиватора.....

"Когда..."

Черный гигантский меч сильно порезал шею старого культиватора, который, казалось бы, умер много лет назад. Был издан хрустящий звук.

Черный гигантский меч, который изначально был неприступен и, казалось, мог прорезать все. Он был восстановлен после обвала.

Фань Синь также был отброшен на четыре-пять шагов этой антивибрационной силой, и его руки, держащие меч, дрожали.....

На таком близком расстоянии, такой острый черный гигантский меч, такой жестокий метод нападения, что даже божественное железо было разрезано на куски.

И все же этот старый культиватор, он несколько не изменился!

Даже на его сморщенной шее осталась лишь бледная белая отметина, не сломав ни малейшего кусочка плоти.

"Ты наконец-то пришёл..."

Квалификация старого культиватора тоже не изменилась, но его голос медленно зазвонил.

Это не было остатком сознания и не было передачей голоса, но Эрнандес на самом деле открыл рот и заговорил.

Голос был слабый и слабенький, и не было бы преувеличением сказать, что это был как бы газ, но если бы это не был культиватор, то невозможно было бы услышать такой слабый голос.

"Эх... Старый Старший вежлив, хе-хе, ты ждёшь меня, я думаю, ты ждёшь не того человека..."

Клык Синь запаниковал, такой жестокий меч никому не повредил даже волос, этот непостижимый старик, это было слишком страшно, он ответил беспорядочно, но его тело уже медленно отступало, готовясь к ожиданию возможности сбежать.

На самом деле, он уже догадывался, что столкнется с каким-нибудь несчастным случаем, но не ожидал, что столкнется с кем-то настолько трудным.

По дороге сюда он был подозрителен с легкостью.

Он действительно чувствовал, что сделал этот прорыв слишком легким.

Чем ближе он добрался до Девяти Перевалов, тем сильнее это чувство стало, и тем сложнее его сердце чувствовало.

Он был подозрительным по натуре и не совсем верил в такие вещи, как бесплатные обеды, так что было бы так же хорошо, если бы путешествие было более трудным, но тот факт, что оно прошло так гладко, неизбежно заставил его чувствовать себя немного неловко.

Единственное, что не повернуть назад, как только подойдешь к дороге, так как он хотел искать даосские сокровища Высшего даосского объединения, он должен был пойти туда, даже если впереди было море огня и мечей, и не было причин сдаваться на полпути. Таким образом, он мог только быть осторожным по пути и медленно сделать свой путь в, но втайне, он всегда был готов иметь дело с неожиданными изменениями.

Именно по этой причине, увидев старика на восьмом уровне, он почувствовал себя немного подозрительно.

Одежда старика была гнилая, но его плоть осталась нетронутой, что было немного странно.

Более того, Клык Син мог почувствовать следы гнева от старика, если таковой был.

Как может быть живой человек в Верховном Дао, Девять Перевалов на Небеса?

Это единственное открытие разбудило сердце Клыкача!

Умышленно притворяясь, что ничего не замечаешь, и тихо приближаясь, просто дать этому старику кусочек своего ума.

Особенно, когда он почувствовал, что медное зеркало вот-вот пробьется в его море знаний, он не мог удержаться и прямо поднял руку.

Что бы это ни было, сначала отрежь.

Только все действия были в его власти, но он не ожидал, что сможет убить старика.

Фан Син сразу же обнаружил, что культивирование старика было невообразимым, и с улыбкой на лице, он был почти свободен.....

"Неверно"? Как это может быть неправильно? Пока тот, кто приходит сюда, тот, кого я должен ждать, не говоря уже о том..." - медленно приподнял голову опустившийся старый культиватор, призрачный огонь, танцующий в своих глубоко затопленных глазницах, "...ты взял с собой моё бронзовое зеркало! ?"

"Твое... твоё латунное зеркало?"

Рао Фан Син, который теперь собирался сбежать, был ошарашен новостью и посмотрел на старый культиватор.

Довольно похожий на скелет, но не на скелет, на вершине костей остался слой темной и сморщенной кожной мембраны, борода и волосы опали, осталось всего несколько прядей, весь человек был похож на высохший труп, который сушился в пустыне несколько лет, больше похож на мертвеца, чем на мертвеца, и его внешний вид, несмотря на то, что он снял свой человеческий облик, и его кожа была обернута вокруг костей, но смутно, это было несколько знакомо.....

С небольшим поворотом в голове, Фан Сингден думал о возможности, и его маленькое сердце не могло не стучать.

Он видел этот старый культиватор, но то, что он видел, было портретом.

"Ты... ты... ненавидишь... ненавидишь..."

Когда старый культиватор увидел, что узнал его, он тихонько вздохнул и вот-вот ответит: "Да, я старый предк ненавижу небеса!".

Но прежде чем открыть рот, Фань Синь уже выкрикнул все оставшиеся полприговоры: "Ненавидеть старого сукина сына?".

Старый Сюй Дэн был безмолвным и долго молчал, не отвечая.

Клык Синг тоже ничего не сказал, у него глаза капаят.

"Как там... снаружи? Есть ли еще наследие из рода Небесной Ненависти, которое я оставил тогда?"

Старый Сюй вдруг снова открыл рот, казалось бы, растерялся и вздохнул: "Увы, если бы я всё ещё был здесь, первое, что я сделал бы после того, как вышел из ловушки, было бы уничтожение этой группы недостойных детей и внуков, чёрт возьми... Им явно разрешили использовать медное зеркало, которое моё расщеплённое тело вывело, чтобы выбрать правильное тело и помочь мне выбраться из ловушки, но тысячелетиями! Прошло столько времени, почему мы не видели призраков? Эти недостойные сыновья и внуки, они действительно хотят, чтобы я умер здесь от старости? Увы, также скоро, может быть через два года, мой муж действительно..."

"Ох, блядь, правда этот старый ублюдок..."

Волосы на спине Фан Шина встали в страхе, он не боялся призраков, но боялся людей.

Тем более, что этот человек на самом деле был старым монстром, который сидел в легенде "Возвращающиеся руины" в течение неизвестного количества лет... Предк Ненависти Небесный!

"Хе-хе, Старший, так это ты, похоже, что я смог пройти первые семь уровней, и это также благодаря тебе..."

Клык Син был в ужасе, но на поверхности он смеялся, когда делал шаг вперед, выглядя так, как будто он хотел подойти ближе и сказать что-то, но внезапно, его фигура разбилась в обратную сторону, как молния после того, как сдвинулся вперед.

Ух ты...

Почти в одно и то же мгновение Фань Синь проявил за своей спиной сто восемьдесят тысяч мечей, превратившись в золотой свет и устремившись в даль.

"Хе-хе, все еще маленькая лиса, но как бы ты не был хитрым, как бы тебе выбраться из этой ловушки, которую я пролежал тысячи лет?"

Казалось, что от ненавистного Небесного предка остался только дыхание, голос Небесного предка был низким и глубоким и смеялся, засохший коготь легко поднял голову и мягко

зацепился за пустоту, и в доли секунды цвет неба и земли изменился, все великие залы, черная земля исчезла, весь мир, фактически превратился в далекую шахматную шкалу, бесчисленные черно-белые бугровые звезды расположились, была заложена таинственная и сложная шахматная партия. ()

<http://tl.rulate.ru/book/40828/1015936>